

О противниках и защитниках историографа Карамзина

Писано по случаю замечаний на Историю государства Российского, помещаемых в Московском Вестнике¹

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М.Н.

Comment serait-on tente de travailler pour l'avenir dans un siecle ou Ton ne se sou-vient presque plus du passe?

Ancillion {*}

{* Как можно пытаться работать на далекое будущее, если мы почти не помним о прошлом?
Ансильон (фр.).}

Статья первая

О НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ ВАЖНЕЙШИХ ОБВИНЕНИЙ

Многие говорят и пишут против Карамзина; некоторые, разумеется, немногие, говорят и пишут в его защиту. Сии противники и защитники разделяются очень явственно на две совершенно противные партии, так что кто ни начинает говорить о сем писателе -- всякий вправе полагать о говорящем, что он непременно принадлежит к которой-нибудь из сих партий. К которой же из них принадлежу я? -- Ни к которой, потому что обеими недоволен; а желал бы принадлежать к партии здравого смысла, что не всегда и не всякому удастся.

От чего происходят сии две крайности? -- От того же, от чего происходит всякая крайность: мудрая середина принадлежит тому только, кто держится собственных сил своих; один он не сбивается с пути своего; ибо знает его и, будучи тверд на ногах, не имеет нужды ни за что держаться. -- Крайность есть всегда признак или слабого неразумия, или самонадеянного невежества! Возьмите ее в чем хотите: в общественной жизни, в литературе, в учености, везде причины ее одни и те же! -- Те же причины двух крайностей и в суждениях о знаменитом нашем писателе.

Постараемся доказать это, сперва относительно противников Карамзина, а потом относительно его защитников.

Просвещение наше стоит теперь на той точке, на которой мы не можем уж довольствоваться вопросами решенными; а вопросов, предлагаемых самими же нами, мы решить не можем по недостатку основательного учения. Мы стыдимся уже быть учениками, которые верят на слово своим учителям; а чтобы исследовать самим, для сего нужны силы, которых мы не имеем. Прибавьте к этому самолюбие, неразлучное с полупросвещением! Что должно происходить от подобного состояния? -- Конечно, не мудрое сомнение Декарта;² а нерешимость, чувство, самое неприятное для самолюбия и самое беспокойное для разума! -- Если б мы не были нетерпеливы и не привыкли быть скороспелками, то, чтобы выйти из сего состояния, мы бросились бы учиться: нет! Мы хотим учить, чтобы обмануть других насчет нашего незнания.

Вот одна из главных причин всех неумеренных требований наших от литературы, всех непонятных изъяснений романтизма и большей части выходок против Истории Карамзина!

Далее. -- Заметим два разных признака совершенного невежества и полупросвещения. -- Невежда всему дивится; полужнающий боится показать удивление свое даже к предмету достойному, чтобы не подумали другие, что ему все в диковинку, и от этого чаще порицает. -- Вернее гораздо, думает он, сказать, что это дурно: по крайней мере, подумают, что я видал лучше! -- Таким образом во времена Сумарокова³ иначе не умели хвалить, как восклицаниями: наш Расин!⁴ Наш Лафонтен!⁵ Наш Мольер!⁶ -- таким образом ныне бояться хвалить и достойное: отдать справедливость Карамзину, значит для многих удовольствоваться его Историей, выказать себя непонимающим ни Герена⁷, ни Гердера⁸, которых испытательный и всеобъемлющий ум (хотя они мало между собою сходны) признан Европою! Но,